Найдены неизвестные науке образцы древнейшего исскуства страны Маргуш

Category: Kitapcy,Taryhy makalalar
написано kitapcy | 22 января, 2025
Найдены неизвестные науке образцы древнейшего исскуства страны Маргуш НАЙДЕНЫ НЕИЗВЕСТНЫЕ НАУКЕ ОБРАЗЦЫ ДРЕВНЕЙШЕГО ИССКУСТВА СТРАНЫ МАРГУШ

Завершившийся только что очередной полевой сезон археологов, раскапывающих некрополь Гонур-депе в Марыйском велаяте, принес поистине сенсационные результаты. В древних захоронениях обнаружены яркие образцы реалистического искусства далеких предков туркмен. Их возраст – более четырех тысяч лет. До сих пор мир даже не подозревал о существовании на туркменской земле таких совершенных произведений скульптурной пластики в столь отдаленную эпоху, а еще недавно практически ничего не было известно и о самой стране Маргуш. Вот что рассказал в своем интервью первооткрыватель неизвестной цивилизации, научный руководитель совместной туркмено-итальянской экспедиции в Гонурдепе профессор Виктор Иванович САРИАНИДИ.

– Действительно, нынешняя весна оказалась для нас необычайно удачливой. Всего за два месяца раскопок выявлено столько бесценных для археологии предметов, что их сполна хватило бы для самостоятельной музейной коллекции. Это лишний раз подтверждает хорошо известный в научном мире факт, что Туркменистан – настоящий клондайк для археологов, где работы хватит еще на много лет и десятилетий.

Наши последние открытия стали наглядным подтверждением верности взглядов Президента Туркменистана глубокоуважаемого Сапармурата Атаевича Ниязова, который не так давно изложил новую концепцию истории туркменского народа, основанную на его

глубоких исторических знаниях и учитывающую, в частности, те данные, которые удалось добыть археологам в последние годы. В самом деле, в советские времена принято было считать туркмен относительно молодым этносом, связывая его начало с первыми упоминаниями в письменных источниках исламского времени. Но ведь это вовсе не значит, что народ сформировался лишь в ту эпоху, когда слово «туркмен» попало в рукописи. Во-первых, более ранние книги могли просто не сохраниться, а во-вторых, есть гораздо более убедительные свидетельства по этногенезу. Это данные антропологии, материальной культуры и, конечно, произведения искусства. В Туркменистане таких доказательств древности туркменского народа столько, что искать иные аргументы нет никакой необходимости. Сейчас надо пристально изучить то, что мы имеем, сравнить все это с известными науке аналогами из других стран и тогда даже для скептиков станет очевидным то, о чем с такой страстной убежденностью говорит Сапармурат Туркменбаши, касаясь вопросов происхождения и судьбы нации.

А сегодня мы знаем с абсолютной точностью, что непосредственные предки туркмен — первые земледельцы прикопетдагских оазисов и речных долин Теджена и Мургаба так же, как и скотоводы каракумских просторов, уже в бронзовом веке (во втором тысячелетии до нашей эры) создали государственный строй, были непревзойденными мастерами-ремесленниками и строителями, возводившими монументальные дворцы и храмы, причем их общественная иерархия была такова, что наряду с правящей элитой и небольшим процентом бедноты основную массу населения составляли зажиточные горожане. Иначе говоря, это именно та оптимальная пропорция, которая присуща всем современным благополучным странам. Мы поняли это, обследуя некрополь Гонурдепе. Ведь тогда существовала традиция вместе с умершими класть в могилы погребальные приношения. Их — то мы и обнаруживаем сегодня во время раскопок. Прежде всего, это непревзойденная по изяществу и даже вычурности форм тонкостенная керамическая посуда, а также самые разнообразные ювелирные украшения из золота, серебра, бронзы, каменные

амулеты, бусы и даже символы власти — массивные скипетры с фигурными навершиями и многое другое. К сожалению, некрополь Гонурдепе едва ли не на 80 процентов был разграблен еще в древности, и в руки исследователей попало лишь то, что было не нужно грабителям.

Жители страны Маргуш придавали огромное значение похоронным обрядам, которые до определенной степени согласуются с зороастрийской традицией, а ключом к их пониманию зачастую служит священное писание зороастрийцев-Авеста. И хотя она оформилась в своей канонической форме спустя много веков после гибели страны Маргуш, многие элементы первой религии прослеживаются на маргианских памятниках достаточно явно.

Трудно описать словами волнение археолога, когда, сидя в раскопе, он очищает от грунта открывшуюся ему находку, будь то огромный сосуд, покрытый орнаментом, или совсем крошечный амулет с виртуозным рисунком древнего мастера. Земля Маргианы в этом смысле поистине неистощима: каждый полевой сезон дает все новые и новые свидетельства высокого уровня искусства и многообразия ремёсел страны, процветавшей в эпоху бронзы. Здесь умели плавить и ковать металл, делали тонкие печати, косметические приборы, украшения, культовый инвентарь из меди, бронзы, золота и серебра, искусно резали по кости и камню, в совершенстве владели гончарным кругом.

Во всех без исключения поселениях страны Маргуш обнаружены остатки керамических горнов, у которых трудились когда-то древние гончары-керамисты. Из их искусных рук выходили десятки, сотни, тысячи разнообразных по форме и по назначению сосудов. Целые «сервизы» украшали дома зажиточных людей. Здесь в стенных нишах стояли стройные вазы на высоких тонких ножках, небольшие чайники с длинными носиками, пузатые графины с узкими вытянутыми горлышками, различные соусники, миски, чашки, горшочки… Маргушские гончары отличались высочайшим профессионализмом и ни в чем не уступали искусству мастеров передовых центров древневосточного мира. Не случайно их продукция широко расходилась по соседним областям и даже

проникала к степным племенам, кочевавшим по бескрайним просторам Центральной Азии вплоть до степей Казахстана. Местные кочевники ели и пили из сосудов, сделанных в далекой Маргиане. Наглядным тому подтверждением служат произведения миниатюрной скульптуры, новые образцы которых найдены и на этот раз.

Прежде всего — это уникальная статуэтка из обожженной глины, изображающая сидящего человека, — может быть, женщину — служительницу храма. Хорошо видны не только детали ее костюма, но и ярко выраженные черты лица. Это уже вторая статуэтка такого типа (первая была найдена три года назад, и сейчас ее можно видеть в одном из залов Национального музея Туркменистана). Они являются терракотовыми аналогами знаменитых составных статуэток из мрамора и черного камня — стетатита, которые прежде находили только в Северном Афганистане — на земле древней Бактрии, а теперь точно такие же предметы нашлись у нас, на маргианских памятниках. Это лишь одно из наглядых свидетельств того, что в эпоху бронзового века Маргиана и Бактрия составляли единую культурную общность и были, может быть, в составе одного государства.

Но самые поразительные открытия в Гонурдепе связаны с изделиями из металла. Местные металлурги в те невероятно далекие времена уже владели секретами изготовления не только медных и бронзовых, но и золотых, и серебря ных ювелирных украшений.

Наряду с бытовыми топорами, тяжелыми и массивными, наиболее искусные мастера отливали и более художественные, явно церемониальные. Такие топорики самых разнообразных форм делали еще только в Бактрии, а в Иран они попадали торговыми путями из Маргианы. У них изначально затупленные лезвия, что с несомненностью указывает на их отнюдь не бытовое назначение. Обухи нередко плавно изогнуты наподобие петушиного хвоста, а на втулке изображен глаз со зрачком. Сквозные отверстия, в которые вставлялись деревянные рукоятки, сделаны не вертикально по отношению к самому топору, а наискось, что

начисто исключает их практическое применение. Думается, подобные изделия служили символами власти, отмечая высокий социальный статус их владельцев в местном обществе.

Помимо церемониальных топоров, археологам попадались бронзовые навершия округлой формы, которые некогда украшали жезлы и скипетры местных правителей. Маргушцы изготавливали и медные украшения. Например, длинные булавки и заколки для причесок или одежды с фигурными навершиями в виде бутонов, напоминающих мак, а в одном случае – в виде человеческой ладони с зажатым в пальцах бутоном. Самые выразительные из них отлиты в виде фигурок сидящих животных и даже людей. Нередко они украшены различными мифологическими сценами.

Взгляните на два серебряных навершия из находок нынешнего года – одно в виде сидящей овцы, а другое в виде головы джейрана или архара. Эти на редкость изящные произведения можно с полным основанием отнести к шедеврам древнего искусства. Пройдет еще очень много веков, прежде чем в мире распространится традиция реалистической скульптурной пластики, а в Туркменистане уже 4 тысячи лет назад умели делать такие тонкие и выразительные с художественной точки зрения вещи.

Наиболее богатые маргушцы заказывали местным ювелирам украшения из золота. В одной из могил на шею умершей было надето золотое колье, с которого свисали три миниатюрные золотые головки змей. Они изображены с таким же поразительным реализмом, характерным для маргианской металлической микропластики, и свидетельствуют прежде всего о необычайно высоком уровне развития искусства. Сейчас это колье также можно увидеть в витрине Национального музея. Судя по этим находкам, местные ювелиры уже умели отливать изделия в восковых формах с последующей доработкой деталей с помощью специальных инструментов. В другом захоронении обнаружены пара великолепных полых золотых браслетов и налобная лента из тонкой золотой фольги со следами застёжек. Эти предметы выполнены без рисунка, очень строго и просто, но даже без учета ценности самого металла, можно представить, какой

элегантной они делали обладательницу этих сокровищ.

Хотя страна Маргуш располагалась на достаточно большом удалении от гор, местные камнерезы не испытывали недостатка в материале. Основным сырьем для них служил мягкий, легко поддающийся обработке стеатит или, иначе, «мыльный камень», преимущественно темного или черного цвета. Использовались также различные виды мраморовидных пород, белый, с прожилками, алебастр; гораздо реже — поделочные породы камня, такие, как красный сердолик, агат, синий лазурит и голубая бирюза. Мягкий, податливый стеатит легко резался и шлифовался, из него за короткое время можно было выточить амулет или печать, нанести на них изображения. Из него делались и сосудики, которые, скорее всего, употреблялись при гаданиях. Обычно они украшались геометрическими орнаментами, хотя в отдельных случаях встречаются целые изобразительные сюжеты. Наконец, из этого же камня выточен найденный нами только что чудесный башмачок -возможно, это часть неизвестной нам составной статуэтки, или просто чей-то амулет. Однако сделан он, несмотря на совсем миниатюрный размер, так достоверно и детально, что по нему можно не только представить дорогую обувь жителей страны Маргуш, но и воспроизвести его в натуральной величине из кожи, чтобы выставить в музее рядом с каменным аналогом.

Наши находки еще предстоит изучить искусствоведам, а специалисты-реставраторы восстановят поврежденные места, очистят изделия от окиси и спекшейся глины, чтобы все предметы предстали во всей своей первозданной красоте. И в этом деле неоценимую помощь оказывают наши итальянские партнеры по экспедиции из расположенного в Венеции Научно-исследовательского центра Лигабуе, которые сотрудничают с Туркменистаном ровно 10 лет. Благодаря энтузиазму нашего коллеги профессора Габриеле Росси-Осмида множество находок уже отреставрированы и теперь украшают коллекцию Национального музея, а также не менее интересную экспозицию в велаятском музее города Мары. Новые экспонаты в скором времени тоже

поступят в эти сокровищницы, и тогда все желающие смогут увидеть своими глазами прекрасные творения рук древних людей.

Все, о чем здесь сказано – лишь скромная часть богатого «урожая» археологов только за два месяца их работы в поле. Предстоит сделать еще очень много и вложить немало сил и средств, чтобы добыть из недр благодатной туркменской земли множество других до поры скрытых от глаз шедевров древности. Со временем они помогут ученым заполнить множество чистых страниц, посвященных самым ранним этапам развития цивилизации в Туркменистане. Но уже сегодня ясно, что здесь мы имеем дело с поистине великой культурой, которая не исчезла бесследно с лица земли, а сохранилась и в материальных памятниках, и в народных традициях, и в самом народе. Ведь туркмены унаследовали от предков такое духовное богатство и такой творческий потенциал, что никакие войны, нашествия и социальные коллизии минувших времен не смогли уничтожить их дух, их язык, искусство, нравственность и их идеалы.

Сегодня в Туркменистане созданы все условия для мирной жизни и прогресса культуры, в чем я вижу безусловную заслугу Президента Сапармурата Туркменбаши. Всем известно, как много внимания уделяет он вопросам культуры и какое большое значение придает народной духовности. Именно его стремлением возродить дух предков, вернуть туркменам чувство гордости за свою Отчизну можно объяснить появление такой необычной книги, как Рухнама. Глубоко символично, что она рождается именно здесь, на этой святой земле, где тысячи лет назад пророк Заратуштра начал проповедовать первую мировую религию и где складывалось древнейшее из священных писаний – Авеста.

Газета «Нейтральный Туркменистан»
12 июня 2001 года. Taryhy makalalar